

Наталія БЕДЗИР

КОМПАРАТИВИСТИКА НА ПЕРЕЛОМЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: ТРАДИЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ В УКРАИНСКОМ И РОССИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 2 (34) 2015

УДК 821.161.091

Бедзір Н.П. Компаративістика на зламі тисячоліть: традиція та оновлення в українському та російському літературознавстві; 9 стор.; кількість бібліографічних джерел – 17; мова – російська.

Анотація. У статті розглядаються досягнення українського та російського порівняльного літературознавства у взаємозв'язку з актуальними проблемами західних компаративних стратегій. Спираючись на якість, властиві літературі, не розсувати контексти компаративістики до безмежності, враховувати особливості національних літератур – такими постають вектори розвитку теорії та практики російської та української компаративістики.

Ключові слова: українська компаративістика, російська компаративістика, національні літератури, історична поетика, рецептивна критика.

Компаративістика, являясь одной из самых молодых литературоведческих наук, также чувствует необходимость обновлений исследовательской методики, что связано с изменениями литературного процесса и мировидения на сломе эпох. Данное исследование посвящено новым явлениям литературоведческой компаративістики и их перспективам в начале XXI века. Исследование проведено на материале украинской и русской литературной компаративістики последнего десятилетия.

Истоки сопоставительных исследований в мировом литературоведении (середина XIX в.) связаны с изучением генетически и контактно близких литератур и произведений. Далее, со середины XX в., на первый план выходит поиск типологических соответствий между сопоставляемыми явлениями и контекстами. Компаративістика в это время исследует типологию видов, стилей, жанров, художественных течений, эстетических направлений литературного процесса.

В конце XX в. место контактно-генетических и типологических сопоставлений занимают структуральные, семиотические, нарратологические, имагологические, интертекстуальные, что связано со вступлением человечества в эпоху постмодернистского мировидения и постэстетики, базирующейся не на эмпирических и философских, а на структуралистских и постструктуралистских формализованных явлениях: язык, знак, система знаков, структура, модель, структурные отношения, функции, пространственное поле, число, текст.

О подобной смене исследовательских приоритетов пишут украинские ученые: «Домінування цього напрямку (типологічного – моє, Н.Б.) триває до 80-х рр. XX ст., коли розпочинається третій, сучасний етап літературної компаративістики, означений відсутністю домінуючої теоретико ме-

тодологічної парадигми, методологічним плюралізмом, корелятивним добі постмодерну» [8].

К концу XX в. компаративістика ярко продемонстрировала свои аналитические и синтезирующие преимущества в филологии. Она становится полноправной филологической методикой исследования, но её «инструментарий» подвергается нападкам. С одной стороны, компаративістика опирается на методологическую базу постструктурализма, герменевтики, новой критики, с другой стороны, она использует традиции прочно утвердившей себя исторической поэтики. Подобная эклектика свидетельствует о продолжающемся состоянии поиска в области современной компаративістики.

Определяя новаторство компаративістики конца XX – нач. XXI вв., академик Д. Наливайко пишет о наличии трёх наметившихся векторов её развития: немецкого, французского, американского [8, 14]. Это совпадает с мнениями многих зарубежных исследователей: американца К. Сейпера [12, 206-211], россиянина Б. Реизова [10], О. Турышевой [14], Т. Селитриной [13], Ю. Минералова [7].

К рационально-структурным исследованиям более склонна французская компаративістика (в центре внимания – семиотика, интертекстуальность, интерес к формам литературы). Антропологический характер свойственен немецкой компаративістике (традиции герменевтики, историко-социологические исследования, рецептивная критика). Социологическая и мультикультуральная направленность характерна для американской компаративістики (опирается на теорию извращений, постколониальные исследования, новую критику, расширяет компаративістику вплоть до подмены культурологическими исследованиями). В духе новой критики (Р. Палмер, Дж. К. Рэнсом) американская компаративістика рассматривает произведение как внутренне закрытый самоцен-

ный, самодостаточный, автономный эстетический объект, не предполагающий множественности герменевтических прочтений [8].

Примат синхронии над диахронией, статика над развитием в постструктурализме привёл к охлаждению интереса компаративистов к историко-литературным, эволюционным исследованиям. «Формализация» методики изучения литературы проявилась в «антисубъектной» направленности компаративистики: символика и художественная глубина образов уступили место исследованиям дискурса, гендера, когнитивности, концептов, идентификации персонажа (этнической, психологической, социальной, ментальной, постколониальной и т.п.), то есть явления не эстетическим, но лингвистическим и антропологическим.

Одна из ярких обобщающих работ по компаративистике в последнее десятилетие – книга французского исследователя Ж.Л. Акетта «Европейские чтения: введение в практику сравнительного литературоведения» [17]. Автор, используя методы нарративной критики, не теряет из поля зрения произведение как эстетическое явление.

Ж.Л. Акетт определяет пять основных уровней компаративного анализа: уровни текста, произведения, жанра, междисциплинарный, рецептивный. *Уровень текста* предполагает комментарий и определение интертекстуальных связей. *Уровень произведения* даёт возможность сопоставить ассимиляции и трансформации. Далее проводится сопоставление *жанра* и даётся исторический комментарий истории этого жанра. Междисциплинарный уровень сопоставляет *литературу и другие виды искусства*, выявляет эстетические модели. *Уровень восприятия* связан с национальной литературной традицией, со своеобразием национального эстетического мышления.

Ж.Л. Акетт полагает, что компаративист должен тщательно исследовать контекст произведения и предпосылки интертекста. Например, критик обращается к сонету П. Верлена. Сонет П. Верлена «Три года спустя» описывает статую Велледы. Это древнегерманская пророчица. Скульптура Велледы стояла в Париже, в Люксембургском саду, а этот сад всегда был вдохновителем поэтов. О Велледе упоминается в романе Шатобриана «Мученики», там она умирает от любви, значит, её образ связан со смертью. Интертекст т.о. приводит к роману Г. Флобера «Мадам Бовари», где также есть сад, гипсовая статуя, на садовой скамье умирает господин Бовари. Так, по Акетту, поэзия Верлена связана с прозой Флобера.

Ж.Л. Акетт одну из глав называет «Игра произведений», здесь речь идёт о том, что произведение литературы не замкнуто на самом себе, его истоки и продолжение лежат в потоке культуры. Ведь часто отправным пунктом для автора служило подражание предшественникам или современникам. Например, своеобразие «Федры» Расина

может быть установлено, если сравнить ее с указанными самим автором источниками – трагедиями Еврипида, Сенеки, но, кроме того – с двумя пьесами XVII в., где, как и у Расина, Ипполит влюблен в другую женщину («Ипполит, или бесчувственный молодой человек» Г. Жильбера; «Ипполит» М. Бидара).

Французский компаративист пишет о важности параллелей между литературой, живописью, музыкой, о необходимости включения междисциплинарных исследований в современную компаративистику (глава «Игра видов искусства»).

Хронологическая близость произведений друг другу облегчает возможность сравнительного анализа. Но компаративный поход применим и к произведениям, написанным в разное время («Гец фон Берлихинген» Гете и «Дьявол и господь Бог» Сартра, где имя главного героя (Гец) отсылает к пьесе великого немецкого писателя).

Таким образом, Ж.Л. Акетт соединяет исторический подход и структурный, предлагая компромиссную методику исследования, хотя иногда делает это слишком прямолинейно и упрощённо.

В отличие от синхронии, сложность сопоставительных исследований, проведённых компаративистикой в историческом контексте, то есть, в диахронии, очевидна: нужен огромный багаж знаний, владение несколькими языками. В свою очередь, диахроническая составляющая современных компаративных исследований всё чаще стала ограничиваться мотивным анализом, изучением архетипов и т.п.

Континуальность, историзм диахронии потребовали особого отбора художественных средств в компаративистике. Это заставило российских исследователей обратиться к классическим трудам А. Веселовского по исторической поэтике (издание материалов конференции 8 октября 2006 г., посвящённой 100-летию со дня смерти Александра Веселовского [2]; издание ранее не печатавшихся работ исследователя [3]). Учёные доказывают: наследие А. Веселовского не стало во всей полноте достоянием компаративистики.

Давая аналитический обзор российской компаративистики, украинский учёный Т. Свербилова подчеркнула её национально ориентированный характер, непреходящую актуальность идеи «всемирного культурного диалога» М. Бахтина, отметила при этом теоретическую «неразработанность» российской компаративистики [8].

Необходимо обратить внимание, пишет Т. Свербилова, на статьи компаративиста И. Шайтанова и медиевиста А. Гуревича, в которых они выступили с предостережениями современной сопоставительной науке. Их упреки вызывает размытие её «текстуальных» границ, когда нивелируются особенности видов искусств в «межвидовых» исследованиях; теряет научную компетентность интертекст, в котором превалирует произвольность, случайность текстуальных переключек и совпаде-

ний. Происходит потеря национальных особенностей литератур в процессе глобализации [15].

В свою очередь, А. Гуревич считает: нельзя при сопоставлении навязывать особенности развития одной культуры другой, несмотря на цивилизационную близость и стадиальность европейских культур [4].

С 17.11.2010 г. в РГГУ (г. Москва) проводится ежегодный научный семинар «Современные проблемы компаративистики». В 2011 г. состоялось широкое обсуждение доклада проф. М.Л. Андреева «Сравнительный метод в контексте исторической поэтики» [1]. В ходе обсуждения исследователь Н. Гринцер размышлял о сопоставлении греческой и восточной традиций: «Но гораздо интереснее, на мой взгляд, ситуации, когда феномен, вероятно имеющий исходно единую природу, в разных культурах получает несколько разную интерпретацию». «*Расхождение*» в использовании таких феноменов, по Н. Гринцеру, «оказывается особенно показательным в компаративном аспекте» [1]. Такими феноменами, имеющими единую природу в разных культурах, здесь называются топосы, экфрасисы [16]. Замечание интересное, но такой подход также чреват прямолинейностью и упрощением, что ранее мы наблюдали у Акетта (пример использования экфрасиса статуи Велледы у Верлена и Флобера).

Сравнительное литературоведение в украинской филологии прочно завоёвывает научные высоты. Особый интерес украинская филология проявляет к исследованиям национальных вариантов литературной компаративистики. Об этом свидетельствуют такие исключительные труды, как монография круга тернопольских ученых «Міжнародні горизонти і компаративістичний дискурс сучасних літературознавчих студій...» под ред. проф. Р. Громяка [6], сборник исследований ученых Института литературы им. Т. Шевченко НАН Украины «Національні варіанти літературної компаративістики ...» [8].

В этой связи нельзя согласиться с российской исследовательницей Л. Полубояриновой, автором статьи «Компаративизм», которая в завершение своей публикации цитирует мнение немецкого учёного Г. Бируса, безоговорочно соглашаясь с ним, не видя исключений: «...место отдельных «национальных литератур» в глобализирующемся мире всё в большей мере занимают «отдельные дискурсивные практики» [9].

К каким темам и проблемам тяготеет украинская компаративистика?

Проанализируем тематический перечень кандидатских и докторских диссертаций, защищённых с 2000 по 2014 гг. в Украине по компаративистике (25 наименований). Список диссертаций взят из сайта <http://www.dissert.com.ua/contents/4994.htm>. Примем во внимание не только специальность «сравнительное литературоведение», но все темы, включающие компаративный аспект.

Подсчитав количество диссертаций по каждой из тематик, приходим к следующим результатам: по сопоставительным исследованиям фольклорных произведений в компаративистике защищена 1 диссертация; роль и функции автора в литературе – 1, художественные образы – 1, топос – 1, архетипы – 1, дискурс – 1, сюжет – 1, характер – 1, комизм – 1, психологизм – 1, ориенталистика – 1, феминизм – 1, «вечные» образы – 2, миф в литературе – 2, литература и другие виды искусства – 2, постмодернизм – 3, имагология – 3, межнациональные литературные связи – 4, жанровая природа литературы – в 10-ти. Компаративное изучение литературных направлений, течений проведено в 14 диссертациях (модернизма – 3, романтизма – 4, символизма – 3, барокко – 2). Многочисленная группа диссертаций – это рецептивные исследования – 16. Более всего диссертационных работ посвящено исследованиям переводов – 33.

Данный подсчёт не может быть исчерпывающим: на сайте размещены не все украинские диссертации, защищённые в последнее десятилетие. Но некоторые выводы сделать можно: украинская компаративистика не чуждается самых современных направлений – имагологии, рецептивных исследований, но в целом избирает традиционные категории для литературных сопоставлений. Интенсификация переводоведения свидетельствует о стремлении активно осваивать зарубежные литературы, усовершенствовать методику, тактику и стратегию переводческой деятельности с привлечением исторического, социально-культурного и литературного контекста украинской и зарубежной литератур. Значительное количество работ, изучающих движение литературного процесса (14) говорит о востребованности исторической поэтики и в украинской компаративистике.

Наблюдения над восприятием литературы (рецептивные исследования занимают 16 позиций) – одно из новейших направлений в сопоставительных исследованиях. Учёные указывают конкретные формы межлитературной рецепции: плагиат, репродукция, перевод, парафраза (пересказ), подражание, эпигонство, стилизация, вариация, трансформация, пародирование, цитация, реминисценция, аллюзия, заимствование, влияние, импульс, филиация, мистификация [5].

Опираясь в сравнительных исследованиях прежде всего на имманентные качества литературы, не раздвигать границы литературоведческой компаративистики до бессистемных культурологических сопоставлений, не терять из поля зрения историческое и художественное своеобразие национальных литератур, при выборе метода компаративного исследования ориентироваться на «возможности» самой литературы – такими предстают векторы развития теории и практики российской и украинской компаративистики.

Литература

1. Андреев М.Л. Сравнительный метод в контексте исторической поэтики // Вопросы литературы. – 2011. – №4.
2. Веселовский А. Актуальные аспекты наследия / Александр Веселовский / Отв. ред. В.Е. Багно. – М.: Наука, 2011, --359 с.
3. Веселовский А. Избранное. На пути к исторической поэтике / Александр Веселовский / . – М.: Автокнига, 2007. – 690 с.
4. Гуревич А. Антропологический поворот в гуманитарных науках: индивидуальные версии и конфигурация целого // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 75.
5. Завьялова, Е. Е. Русско-зарубежные литературные связи [Текст]: учебное пособие / Е.Е. Завьялова.– Астрахань : Издательский дом "Астраханский университет", 2008.– 352 с.
6. Міжнародні горизонти і компаративістичний дискурс сучасних літературознавчих студій. Монографія / За ред. Р. Гром'яка. – Тернопіль: Редакційно-видавничий відділ ТНПУ, 2005.– 320 с.
7. Минералов Ю. Сравнительное литературоведение/ Ю. И. Минералов. – М.: Высшая школа, 2010. – 381 с.
8. Національні варіанти літературної компаративістики / Національна академія наук України; Ін-т літератури ім. Т.Г. Шевченка; / Д.С. Наливайко, Т.Н. Денисова, О.В. Дубініна та ін. – К.: Видавничий дім «Стилос», 2009. – 750 с.
9. Полубояринова Л. Компаративизм // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий/ Л. Полу- бояринова / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008.– 358 с.
10. Реизов Б.Г. Труды по сравнительному литературоведению / Б.Г. Реизов; С.-Петербур. гос. ун-т.– Санкт-Петербург: Издательский дом С.-Петерб. гос. университета, 2011. – 620 с.
11. Русская и сопоставительная филология: [сборник статей] / Казан. ун-т, филол. фак.; [редкол.: К. Р. Галиуллин (отв. ред.) и др.]. – Казань: Казанский университет, Высш. шк., 2009.–287, [1] с.
12. Сейпер К. Компаративне літературознавство// Енциклопедія постмодернізму/ За ред. Ч. Вінквіста, В. Тейлора, переклад В. Шовкуна, наук. ред. перекладу О. Шевченко. – К.: Видавництво С. Павличко «Основи», 2003. – 504 с.
13. Селитрина Т.Л. Преимущество литературного развития и взаимодействие литератур: [учеб. пособие для вузов по направлению 031000 и специальности 031001 "Филология"] / Т.Л. Селитрина.– Москва: Высшая школа, 2009. – 288 с.
14. Турышева О.Н. Теория и методология зарубежного литературоведения / О.Н. Турышева– М.: Флинта, 2012. – 210 с.
15. Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация-интертекст-диалог культур // Вопросы литературы. – 2005. –№6.
16. Экфрасис в русской литературе: Труды Лозанского симпозиума./ Под ред. Л. Геллера. — М.: МИК, 2002.–216 с.
17. Naquette J.L. Lectures européennes: Introduction à la pratique de la littérature comparée. Rosny-sous-bois : Bréal, 2005. – 254 p.

Наталія БЕДЗИР

КОМПАРАТИВИСТИКА НА ПЕРЕЛОМЕ ТЫСЯЧЕЛЕТІЙ: ТРАДИЦІЯ І ОБНОВЛЕННЯ В УКРАЇНСЬКОМУ І РОСІЙСЬКОМУ ЛІТЕРАТУРОВОДЕННІ

Аннотация. В статье рассматриваются достижения украинского и российского сопоставительного литературоведения во взаимосвязи с актуальными проблемами западных компаративных стратегий. Опираясь на качества, свойственные литературе, не раздвигать контексты компаративистики до безграничности, учитывать особенности национальных литератур – такими предстают векторы развития теории и практики российской и украинской компаративистики.

Ключевые слова: украинская компаративистика, российская компаративистика, национальные литературы, историческая поэтика, рецептивная критика.

Nataliya BEDZIR

COMPARATIVE STUDIES AT THE TURN OF THE MILLENNIUM: TRADITION AND INNOVATION IN THE UKRAINIAN AND RUSSIAN LITERARY STUDIES

Annotation. The article reviews the achievements of the Ukrainian and Russian comparative literary studies in relation to the actual problems of the Western comparative strategies. Relying on the qualities of literature, not expending the comparative contexts to infinity, taking into account the peculiarities of national literatures are the development directions of theoretics and praxis of Russian and Ukrainian comparative studies.

Key words: Ukrainian comparative studies, Russian comparative studies, national literatures, historical poetics, receptive criticism.

Стаття надійшла до редакції 19.10. 2015 р.

Бедзір Наталія Прокопівна – доктор філологічних наук, професор кафедри російської літератури філологічного факультету ДВНЗ «УжНУ», завідувач кафедри.